

Каролина Саймонс, дочь графа Норна, сидела в кресле и раздраженно играла кисточкой на своем веере. Две подруги, сидевшие рядом с ней, обиженно смотрели на нее, что тоже раздражало.

- Разве вы все не были в восторге от этого?!

Она просто напоминала Монике Нортон, которая в последнее время увлеклась, о ее месте в академии.

Внешность новенькой была слишком потрепанной, а поведение настолько неподобающим, что ее нельзя было считать девушкой. По какой-то причине девушка, недостойная этой академии, была избрана в студенческий совет. Ко всему прочему, ее учили танцевать Феликс и Сирил. Эти двое были звездами академии. Увидев их на вечеринке в начале лета, Каролина попыталась как-то подобраться к ним, но ее попытка оказалась неудачной.

Поскольку люди всегда собирались вокруг Феликса и Сирила, Каролина могла только наблюдать издали, не имея возможности поговорить с ними, не говоря уже о том, чтобы пригласить кого-то из них на танец.

И все же... как эта неряха из гор танцевать с ними!

Веер в ее руках скрипел и попискивал.

Во всем была виновата Моника Нортон. Все, что она сделала, это подала слегка горьковатый чай. И тем не менее, девчонка раздула из мухи слона и опозорила Каролину.

Какая ненавистная девчонка!

«Во всем виновата она! Во всем!» - на ее веере появилась небольшая трещина. Это был ее любимый веер, но теперь он сломан. Ей придется умолять отца купить новый.

Все будет хорошо. Она верила, что отец поможет ей. Он заботился о Каролине и жертвовал много денег на школу. Ее ни за что не исключат.

- Пожалуйста, извините нас.

В дверь постучали, и в комнату вошли двое.

Мягко покачивающиеся медовые локоны блондина с загадочными голубыми глазами, оттененными зеленым цветом, всегда создавали спокойную атмосферу вокруг второго принца - Феликса Арк Ридилла.

А платиновые светлые волосы, смешанные с небольшим количеством меда, и темно-синие глаза, напоминающие зимний снег, были у знаменитого ледяного принца, старшего сына маркиза Хайгона - Сирила Эшли.

Президент и вице-президент студенческого совета академии представляли собой вершину студентов.

Феликс занял место напротив Каролины и скрестил ноги. Сирил стоял позади него и холодным взглядом смотрел на девушку и остальных.

У Сирила было строгое лицо, но Феликс, как всегда, мягко улыбался.

«Я знала это! Его Высочество поймет мой поступок! Я не виновата!» - когда Каролина с облегчением хлопала себя по груди, Феликс заговорил мягким голосом.

- Каролина Саймонс, дочь графа Норна. Выслушаем вашу версию попытки отравления мисс Моники Нортон?

Отравление. При этом слове лицо Каролины и ее подруг быстро изменились.

- Даже для благородного человека, убийство - это серьезное преступление. Даже если это всего лишь попытка, вы будете наказаны равнозначно, - уведомил Сирил.

- Это недоразумение, Ваше Высочество! Просто шалость! И все же, Моника Нортон взяла на себя ответственность раздуть из этого большое дело. Эта девушка... должно быть, пыталась поставить меня в неловкое положение! - начала оправдываться инициаторша чаепития.

- Под шалостью ты подразумеваешь подсыпание яда в чашку своей одноклассницы? - спокойный голос Феликса оставался неизменным.

И все же, слова, обращенные к ней, были абсолютно холодными и безжалостными.

Каролина умоляюще смотрела на него слезящимися глазами.

- Эта штука не ядовита! Это просто глазные капли! Я слышала, что они очень горькие и могут использоваться как лекарство для успокоения... Вот почему я подумала, что было бы неплохо привести ее в чувство...

Последняя часть была просто случайным бредом.

Глазные капли, купленные у торговца, были очень горькими, и их нельзя было употреблять. В то время девушка просто посмеялась над идеей употребления глазных капель. Но теперь она могла привести любое оправдание, лишь бы это сошло ей с рук.

Пока виновница перечисляла свои оправдания, Сирил достал из кармана маленький флакончик, завернутый в носовой платок. Это были глазные капли Каролины, которые конфисковали, когда ее привели в комнату допросов.

- Моя младшая сестра, Клаудия, сказала мне, что глазные капли, которые ты носила с собой, регулируются законом. Человек должен быть врачом или дипломированным фармацевтом, чтобы иметь право на владение ими.

Темно-синие зрачки Сирила сверкнули, когда он холодно посмотрел на Каролину.

- Незаконное хранение такого опасного препарата, а затем передача его кому-то другому... это если не покушение на убийство, то что?

Младшая сестра Сирила, Клаудия Эшли, была истинным потомком "интеллигентной семьи". Известная также как "ходячая библиотека", она обладала огромным количеством знаний, превосходящих знания взрослых. Если она так заявляла, значит, ее слова правдивы.

Каролина побледнела, но все еще отчаянно пыталась найти выход:

- Я не знала, что эти глазные капли - такая страшная вещь. Мне сказали, что это просто глазные капли... О, Ваше Высочество, пожалуйста, поверьте мне!

Когда она умоляла, и слезы текли по ее лицу, Феликс мягко улыбнулся:

- Верно, без предварительного уведомления вы капнули глазные капли в чашку мисс Моники Нортон из озорства.

- Т-так точно.

- И вы сделали это, чтобы унижить мисс Нортон.

В ответ на спокойно брошенные слова, Каролина прикусила губу и замолчала.

Феликс прикрыл рот рукой и захихикал:

- Думаю, мы можем добавить в список клевету.

- Что?!

Она была уверена, что ее оправдания были весьма хороши.

Но почему Феликс ничего не сказал, чтобы помочь Каролине? Почему Феликс не защищает ее?

В этот момент Каролина все еще действительно думала, что ей все сойдет с рук, если она выдаст это за незнание.

Затем раздался стук в дверь. После того как Феликс разрешил, в комнату вошла студентка и грациозно поклонилась.

<http://tl.rulate.ru/book/55474/1645339>